— Сестра, расскажите, каково происхождение фамилии «Рэдкартвил».

Это было обучение Розелин. В свободное время Каликс проводил его, дабы восполнить пробелы сестры. Розелин, обычно слушавшаяся младшего брата, не любила учебу. Всякий раз она сбегала и пряталась, но находчивый Каликс всегда ее отлавливал.

На сей раз брат застал Розелин беседующей с шеф-поваром на кухне. Она, сидя перед столом, не переставала ворчать. Вскоре нападки закончились, когда Каликс положил на стол блинный торт.

Макарун, внимательно следивший за сценой, цокнул языком, придя к выводу, что «воспитание этой девушки едой – явный перевод продуктов».

— От словосочетания «колесо сражения».

— Браво!

Исток названия семьи – колесо повозки, запачканное кровью врага. Розелин помнила эту информацию, потому без промедления ответила. Каликс кивнул, захлопав в ладоши, меж тем как Макарун перевернулся с брюха на кровати и улыбнулся:

— Это семейное имя подходит вашему отцу.

Пока Розелин без сознания лежала от полученных ран, Макарун встретил графа Фертана Рэдкартвила.

«И правда… под стать ему, — продолжал бубнить себе под нос Макарун. — Ах, да-да, ну правда походит».

Розелин окинула его взглядом, заложив руки на спинку стула.

— Есть и другое значение – «колесо судьбы».

— Тоже идеально. Если надеть «колеса» на уши, то они станут сверкающими серьгами, а если на нос – септумом? Какое универсальное слово. Немного забавно.

Каликс, сидевший в кресле, безучастно уставился на него. Выражение лица парня стало смешнее, отчего Макарун еще сильнее захихикал.

***

Перед отъездом в столицу Каликс попытался отыскать мага, увиденного Розелин. Сражение с Черной луной еще не завершено. У этой группировки до сих пор в арсенале есть искусственная демоническая сила, создающая фрагмент, а также магический кристалл, используемый в качестве орудия.

Насколько бы сильной Розелин ни была и как бы ни пыталась нейтрализовать силу фрагмента, у ее возможностей есть предел.

Они отчаянно нуждались в магах, не примкнувших к Черной луне.

Может быть, их и много в Висте, но ни у кого не написано на лбу, что он маг, потому Розелин обратила внимание на мальчика-карманника, чье лицо она недавно видела. Каликс попросил сестру и существо, способных ощущать магию, подробнее рассказать о нем.

— У него должна быть причина жить в бегах, — съязвил Макарун и вылетел в окно. Однако Каликс не придал этому большого значения, привыкнув к подобным реакции и отношению. Напротив, было бы странно, если бы Макарун послушно согласился помочь. Проблема заключалась в холодной реакции Розелин.

— Нет, Каликс, я не хочу об этом говорить.

— Ах, ладно... Простите, — слетело с уст Каликса, когда он увидел выражение лица сестры.

Какое оно было? Будто Розелин намеренно скрыла правду в своем сердце. Да, сейчас она была похожа на человека. Каликс удивился, потому больше не поднимал тему поиска магов. Благодаря этому сам процесс замедлился. Розелин вновь показала прежнее, свойственное ей выражение лица, когда брат сказал о том, что они могут отправляться уже днем. Каликс вздохнул с облегчением.

— Нет, молодой господин!

Рыцари Рэдкартвила обеспокоенно буравили господина взглядом: «Отправиться в столицу одним, без сопровождения? Да что вы несете?!» Рыцари пришли в ярость.

— Число набегов воров, которые нападают на тех, кто двигается через горы, продолжает расти. Это опасно. Мы пойдем с вами.

Каликс бесцельно посмотрел на них, затем повернул голову. Глаза рыцарей проследили за его взглядом и замерцали.

«Почему он смотрит на меня? Хм…» — задумалась Розелин.

Рыцари кивнули: «Ах, точно. Им не грозит опасность».

— Мне и вправду очень жаль.

Сесиль Дриторн отыскала время в своем плотном графике, чтобы проводить сына и дочь.

— Ты обещала сделать цветочный венок для меня и Каликса, Розелин.

Когда невыразительное лицо Каликса окутал мрак, кончики губ графини приподнялись.

— Я желаю вам хорошей дороги. Вокруг тебя постоянно случаются несчастья. Оставайся целой и невредимой до следующей нашей встречи.

Графиня создала приятную, полную любви атмосферу. Она взяла девушку за руку и заключила ее в объятия. Розелин неуклюже похлопала мать по спине.

— Ты тоже. Крепко держи сестру за руку. Передайте мои приветствия Фертану.

Затем графиня махнула рукой, отправляя Каликса в путь. То, как она провожала сына, совсем отличалось от недавней сцены с Розелин. И все же Каликса подобное нисколько не волновало. Парню лишь удивляло, как сильно эта придирчивая графиня любит свою дочь.

Розелин отказалась от трех экипажей, приготовленных хозяйкой Дриторн. Кареты, которые перевозят еду, воду, одежду и людей, движутся медленнее, чем кони. По мере приближения к столице будет появляться больше деревень, так что им не придется нуждаться в подобном, но трудности, естественно, ожидали их.

— Действительно не возьмете? Наверняка же возникнут проблемы…

— Да, — уверенно ответила Розелин, отчего на глазах Каликса навернулись слезы.

Воспоминания о бегстве из замка Рэдкартвил в Висту снова ожили в сознании.

— Пойдем, Каликс.

В ее вроде ровном голосе читалось волнение. Каликс сглотнул и поволочился за ней.

Розелин забралась на лошадь и в последний раз оглянулась. Она видела графиню, стоявшую в той же позе. «Кажется, мы с ней надолго связаны». Графиня отправила Розелин воздушный поцелуй.

Дама не понимала, что значило это действие, но неуклюже принялась ей подражать. От миловидной сцены графиня продолжала хихикать.

***

Розелин не уставала. Пища оставалась такой же, только ее стало больше. Несмотря на это, Каликс постоянно интересовался, что же такого съела его сестра, раз так ловко и быстро передвигалась.

Понимая ее нетерпение, Каликс день или два старался изо всех сил и гнал лошадь в темпе Розелин. Но не прошло и нескольких дней, как он достиг своего предела. Каликс застонал с побледневшим лицом. Когда он мчался на бегущей лошади, его глаза пожелтели, а желудок выворачивался.

Каликс прошел через несколько битв и суровые тренировки отца. Он и в тот момент продолжал тренироваться, намеренно подвергая мучениям свое тело. Так, Каликс за всю свою жизнь простужался лишь несколько раз и никогда серьезно не болел. Спустя 3 дня он достиг пика. Всего за 3 дня…

Розелин поспешно остановила лошадь. Пока не обращала на него внимания, он уже успел превратиться в полутруп. Девушка уставилась на небо: солнце всходило из-за горы.

«Если подумать, мы скакали до самого утра. Полагаю, прошло довольно много времени?

Каликс резко с трудом пробурчал: «Что за «довольно много времени»?!»

Розелин слезла с лошади – парень сделал то же самое. Хотя это было похоже на скатывание колбаски.

— Ты в порядке?

Вместо ответа «да» у Каликса хватило сил только издать пронзительный стон. Розелин открыла бутылку с водой и поднесла ее к губам брата, другой рукой гладя его по спине и смахивая грязь с лица. Но на большее она не была способна, ибо казалась слишком растерянной.

'Вы теперь и такой вид принимать можете… Я глубоко тронут!..'

Каликс взял бутылку дрожащими руками и выпил воды. Макарун, паривший в небе, легко приземлился на ветку.

— Что? Почему вы все еще здесь? Он приболел?

— Сам посмотри.

— Что? Где? Что случилось?

«Вот что случается, когда ты 3 дня подряд спишь лишь 3 часа и без устали скачешь на лошади!» – эти слова Каликс так и не произнес. Даже если не брать во внимание Макаруна, его сестра – человек. И все же… они не знали, почему Каликс заболел. Понимать причину и сопереживать ему совсем иные понятия.

«Неужели в мире есть столь хрупкое создание?» — так и говорили их глаза. Макарун спустился с целью подразнить Каликса, что, мол, он слабак, но, увидев лицо парня, наоборот, стал серьезнее.

'Люди – такие существа, которые могут умереть даже от незначительной раны, приобретенной от пореза столовым прибором'.

— Не умирай…

Глаза орла наполнились печалью. Каликс хихикнул над шуткой птицы, но после понял, что эта фраза была абсолютно серьезной.

'Он не дурачится…'

Его смех оборвался.

Лошадь и женщина суетились, зовя врача и бегая по округе в поисках целебных трав, которые

помогут организму восстановиться.

— Каликс, ты не должен умереть!..

Тембр, пропитанный скорбью, царапал уши. Проезжавшая мимо карета остановилась, услышав этот голос. Ее владелец проявил милосердие, сказав, что поможет «пострадавшим». Каликс отказался, стыдливо объяснив, что он сильно устал от продолжительной скачки на лошади.

Мужчина с поседевшими волосами закатил глаза от жалостливого вида парня и посоветовал ему заниматься по 30 минут в день спортом. Каликс вздрогнул.

Несмотря на слова брата о том, что с ним все в порядке, Розелин купила у владельца несколько таблеток с какими-то пугающим названиями.

'Проклятье, что еще за высушенный и измельченный змеиный хвост?!..'

Каликс от безысходности восстал против приема не пойми чего. Вот только все было бесполезно: к «сдерживающим силам» присоединилась Макарун в облике женщины. Две худые девушки схватили Каликса и начали заставлять его принимать все купленные лекарства…

http://tl.rulate.ru/book/58521/2438490